

Астрель, 2001.- с 720.

Bibliography:

1. Adjazh Saad National and cultural specificity of Russian phraseological units

“ Social relationships “ OV Grigorenko, S.D. Adjazh // Bulletin of Voronezh State University. Ser. Linguistics, intercultural communication. -No. 1.- Voronezh, 2009.- S. 65-69.

2. Birikh A.K. Dictionary of Russian phraseology: Historical and etymological reference book / A.K. Birikh, V.M. Mokienko, L.I. Stepanova; ed. V.M. Mokienko. - SPb.: Folio-Press, 1999.- 704.

3. A large dictionary of Russian colloquial expressive speech. -SPb.: Norint, 2004.- 768.

4. Vlakhov S., Florin S. Untranslatable in translation. M., “International Relations”, 1980.

5. Vereshchagin E.M., Koštomarov V.G. Language and culture. M.: Indrik, 2005.- from 1308.

6. Komissarov V.N. Translation

theory (linguistic aspects) M.: Higher. shk., 1990.- from 253.

7. Lištrova-Pravda Yu.T. Revealing the national-cultural semantics of nominative linguistic units / Yu.T. Lištrova-Pravda // Russian word in the linguistic and cultural aspect.-Voronezh: Voronezh State University, 1987. -S. 4-12

8. Selifonova E. D. Ethnocultural aspect of reflection of the picture of the world (on the example of Russian and English phraseological units with monosem components) / ED Selifonova // Phraseology and intercultural communication. - Tula: Publishing house of TSGGU im. L.N. Tolstoy, 2002.-4.2. -WITH. 65-68.

9. Explanatory dictionary of the Russian language at the beginning of the XXI century. Actual vocabulary / Ed. G.N. Sklyarevskaya. -M.: Eksmo, 2007.-- from 1136

10. Phraseological dictionary of the Russian literary language / Comp. A.I. Fedorov. - M.: AST: Astrel, 2001.-- p. 720.

нально маркированный лексический компонент.

Список используемой Литературы:

1. Д. Аджаж Саад Национально-культурная специфика русских фразеологизмов «Социальные отношения» О.В. Григоренко, С.Д. Аджаж // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика межкультурная коммуникация. -Вып. 1.- Воронеж, 2009.- С. 65- 69.

2. Бирих А.К. Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. - СПб.: Фолио-Пресс, 1999.- с 704.

3. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. -СПб. : Норинт, 2004.- с 768.

4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., «Международные отношения», 1980.

5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Ин-

дрик, 2005.- с 1308.

6. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) М.: Высш. шк., 1990.- с 253.

7. Ю.Т. Листрова-Правда. Выявление национально-культурной семантики номинативных языковых единиц / Ю.Т. Листрова-Правда // Русское слово в лингвострановедческом аспекте.-Воронеж: ВГУ, 1987. -С. 4-12

8. Селифонова Е.Д. Этнокультурный аспект отражения картины мира (на примере русских и английских фразеологизмов с моносемными компонентами) / Е.Д.Селифонова // Фразеология и межкультурная коммуникация.

- Тула: Изд-во ТГГГУ им. Л.Н. Толстого, 2002.-4.2. -С. 65-68.

9. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г.Н. Скремневской. -М.: Эксмо, 2007. - с 1136

10. Фразеологический словарь русского литературного Языка / Сост. А.И.Федоров. - М.: АСТ:

нию к вышедшей замуж дочери. Позднее им стали характеризовать и отделившихся от семьи сыновей. Основой образного значения пословицы и фразеологизма являются материальное значение и обрядовая символика хлеба на Руси [10,с.334].

Безэквивалентными являются многие новые ФЕ русского языка исследуемой сферы, такие как девочка по вызову, ночная бабочка, вор в законе, залезть в карманк государству и др.

Среди аналитических фразеологических единиц особую группу безэквивалентных устойчивых оборотов составляют фразеологические выражения, источником которых являются российские (русские) произведения литературы, кино, рекламы, цитаты, представляющие собой фрагменты речи российских деятелей политики и т.д. Напри-

мер: *Наши люди в булочную на таксе не ездят* [2, с.87], *Хотели как лучшие, получилось как всегда* [2, с. 112-113], *Красиво жить не запретишь* [2, с.89], *великий комбинатор* «ловкий пройдоха, обуреваемый жаждой наживы,добивающийся успеха путем сложных операций, уловок, мошенничеств, комбинаций» [2, с.289] и т.д.

Таким образом, наиболее ярко национальная специфика проявляется в полностью безэквивалентных ФЕ, поскольку именно названная группа фразеологизмов демонстрирует особенности мировосприятия народа, его оценки окружающей действительности. Как показал проведенный анализ, многие русские безэквивалентные ФЕ представляют собой такие устойчивые обороты русского языка, в составе которых присутствует нацио-



известных только носителям одной нации нескольким нациям, связанным общностью культуры или религии, а также своеобразные топонимы, антропонимы, гидронимы, характерные для какой-то одной страны» [8, с.67].

Приведем примеры:

Щи лаптем хлебать «прост.) жить в нищете, прозябать в невежестве, в отсталости и косности». В составе фразеологизма отмечаются два национально маркированных компонента, представляющие безэквивалентные единицы русского языка, *-щи* и *лапти*. Лапти – плетеная обувь из лыка (подкоркового слоя лип), охватывающая только ступню ног, - на Руси были единственно доступной обувью бедных крестьян, а щи - род супа из капусты - самой простой и любимой их едой. В зависимости от достатка семьи и времени года

щи могли быть или зелеными, то есть со щавелем, или кислыми - из квашеной капусты, с мясом или постными - без мяса, которые ели во время поста или в случае крайней бедности. Про человека, который не мог заработать себе на сапоги и более изысканную еду, говорили, что он «лаптем щи хлебает», то есть живет в страшной нищете и невежестве [10, с.677].

Отрезанный ломоть «Экспресс.

1. Человек, ставший самостоятельным, отделившись от семьи.
2. Человек, оставивший свою среду, порвавший с прежним образом жизни. Выражение первоначально обозначало выданную замуж дочь, не требующую уже родительского попечения. Источником выражения была поговорка *Отрезанный ломоть к хлебу* (караваю) не приставишь, которую употребляли по отноше-

К ФЕ русского языка второй группы, т.е. к фразеологическим оборотам, не имеющим соответствия в арабском языке из-за отсутствия фразеологического оборота со сходной семантикой, относятся такие устойчивые сочетания, для которых в арабском языке имеет место фразеологическая лакуна. В подобных случаях значение фразеологизма может быть передано отдельной лексемой или описательным оборотом, что говорит о понятийном межъязыковом соответствии.

Среди данной группы безэквивалентных фразеологизмов современного русского языка отмечаются как новые фразеологические обороты, такие как *миграционная служба, девочка по вызову, ночная бабочка, адресная помощь* и др., так и традиционные экспрессивные фразеологические единицы типа *вешать собак на шею, выжимать соки,*

голь перекатная, беден как церковная крыса и др.

Значение подобных безэквивалентных фразеологизмов в арабском языке может быть передано либо отдельной лексемой, либо описательным оборотом. Например: *миграционная служба, девочка по вызову, ночная бабочка, адресная помощь* и др., так и традиционные экспрессивные фразеологические единицы типа *вешать собак на шею, выжимать соки, голь перекатная, беден как церковная крыса.*

Как показал проведенный анализ, многие безэквивалентные ФЕ, а также ФЕ, имеющие в арабском языке аналоги, представляют собой такие устойчивые обороты русского языка, которые в своем компонентном составе имеют национально маркированный компонент: «это либо обозначения каких-либо реалий,



онирующих в современном русском языке, выделяется два типа устойчивых сочетаний: 1)

ФЕ русского языка, для которых нет фразеологического соответствия в арабском языке из-за отсутствия соответствующего понятия, реалии; 2) ФЕ русского языка, для которых нет соответствия в арабском языке из-за отсутствия фразеологического оборота со сходной семантикой.

К первому безэквивалентных относятся такие фразеологические единицы русского языка, которым в арабском языке соответствует понятийная лакуна. В составе ФЕ социальной сферы к указанному типу безэквивалентных языковых знаков относятся фразеологические русского языка, которые являются наименованиями определенных социально-политических институтов современной России, обозначениями организаций, уч-

реждений, деятельность которых связана с социальной сферой жизни общества, некоторых почетных званий. Например: *Государственная Дума, Дворянское собрание, служба доверия, Герой России* и некоторые другие. Данная группа является немногочисленной по составу и, помимо ФЕ наименований реалий, включает также устойчивые обороты, являющиеся обозначениями лиц. Ср. такие национально специфичные безэквивалентные ФЕ, как *новые русские* «российские предприниматели и коммерсанты, занявшиеся бизнесом в период перестройки и быстро разбогатевшие» [9, с.661], *малиновый пиджак* - «насмешл. О новом русском» [9, с.558], *вор в законе* - «жарг., кримин. Преступник-рецидивист, соблюдающий воровские порядки, традиции и признаваемый уголовной средой» [3, с. 84] и др.

الخلاصة:

تبحث هذه المقالة في ميزات الوحدات اللغوية غير المتكافئة للمجال الاجتماعي للغة الروسية من وجهة نظر المتحدث الأصلي للغة العربية، وتدرس مظاهر عدم التكافؤ في هذا المجال من اللغة الروسية. تتجلى الخصوصية الوطنية للوحدات اللغوية بشكل أكثر وضوحاً في مجموع الوحدات اللغوية غير المكافئة، وبشكل أساسي على المستوى الدلالي. وكما تعلم فإن مفهوم عدم التكافؤ مع الأدب اللغوي ليس محدداً وغير واضح وتعكس التعاريف في هذا المجال نهجاً ضيقاً لتعريف عدم تكافؤ إشارات الكلمات.

فيما يتعلق بالعبارات، عادةً ماتعتبر الوحدات اللغوية وحدات لغوية غير مكافئة ليس لها تطابق في النظام اللغوي للغة أخرى وتعكس خصائص علم النفس وطريقة التفكير والظروف المحددة لتطویر المادة والحياة للمتحدثين الأصليين. ووجهة النظر هذه تبدو عادلة بشكل عام ولكنها تتطلب توضيحاً.

كلمات مفتاحية: وحدات لغوية، تكافؤ، المجال الاجتماعي للغة، الروسية، العربية.

Болгарские лингвисты С.Влахов и С.Флорин называют данным

термином «лексические (и фразеологические) единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в переводном языке» [4, с.42]. Ю.Т. Листрова- Правда отмечает, что невозможность соотнести данное лексическое понятие лексическим понятием другого языка является признаком безэквивалентности [7]. В.Н.Комиссаров называет безэквивалентными «единицы исходного языка, которые не имеют регулярных соответствий в переводе» [6, с. 147]. По определению Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова, к безэквивалентной лексике относятся «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [5, с.42].

Как показал проанализированный нами материал, среди безэквивалентных фразеологических социальной сферы, функци-

Определения отражают как узкий, так и широкий подход к определению безэквивалентности словесных знаков.

Применительно к фразеологии безэквивалентными ФЕ обычно считаются фразеологизмы, не имеющие соответствий во фразеологической системе другого языка и отражающие особенности психологии, способа мышления, специфические условия развития материальной и духовной жизни носителей языка. Данная точка зрения в целом представляется справедливой, но требующей уточнений.

Ключевые слова: фразеологизмы социальной сферы, русский язык, арабский язык, безэквивалентность.

Abstract:

This article examines the features of non-equivalent phraseological units of the social sphere of the Russian language from the point of view of a native speaker of Arabic, examines the manifestation of non-equivalence in this area of the

Russian language. The most clearly national specificity of phraseological units is manifested in the group of non-equivalent phraseological units and, first of all, at the semantic level. As you know, the concept of non-equivalence to linguistic literature is not unambiguous.

The definitions reflect both a narrow and a broad approach to the definition of non-equivalence of word signs.

With regard to phraseology, phraseological units are usually considered as non-equivalent phraseological units that do not have correspondences in the phraseological system of another language and reflect the peculiarities of psychology, the way of thinking, the specific conditions for the development of the material and spiritual life of native speakers. This point of view on the whole seems to be fair, but requires clarification.

Key words: phraseological units of the social sphere, Russian, Arabic, lack of equivalence.

Особенности безэквивалентных фразеологизмов социальной сферы в русском языке с точки зрения носителя арабского

Features of non-equivalent phraseological units of the social sphere in the Russian language from the point of view of a native speaker of Arabic

خصائص العبارات غير المتشابهة للمحيط الاجتماعي في اللغة الروسية
من وجهة نظر الناطقين باللغة العربية

م.د. محمود غازي جلوب

Instructor Dr. AL Kadhimi Mahmood Ghazi Challoorb(*)

Mahmoodgazi@colang.uobaghdad.edu.iq

Аннотация:

В данной статье рассматриваются особенности безэквивалентных фразеологических единиц социальной сферы русского языка с точки зрения носителя арабского, исследуется проявление безэквивалентности в данной области русского языка. Наибо-

лее ярко национальная специфика фразеологизмов проявляется в группе безэквивалентных фразеологических единиц и в первую очередь на семантическом уровне. Как известно, понятие безэквивалентности лингвистической литературе не является однозначным.

(*) Baghdad University/College of languages/ Department of the Russian language.